УДК 316.3

Равочкин Никита Николаевич

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Россия, Кемерово

nickravochkin@mail.ru

Гайдай Александр Валерьевич

Студент лечебного факультета
Кемеровский государственный медицинский университет
Россия, Кемерово

Соколов Сергей Валентинович

Студент педиатрического факультета
Кемеровский государственный медицинский университет
Россия, Кемерово

ОСМЫСЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИДЕЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КЛАССИКИ

Аннотация

Немецкая классическая философия является одной из наиболее авторитетных интеллектуальных традиций, затрагивающей, в том числе, и политико-правовую проблематику. В настоящей статье авторы обращаются к взглядам И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля относительно гражданского общества. Отмечены различия в их взглядах. В заключение представлены общие аспекты развития гражданского общества, происходящего из области морали и нравственных отношений, материальных отношений и отлаженной системы правопорядка.

Ключевые слова:

гражданское общество, Кант, Гегель, немецкая классическая философия

Nikita N. Ravochkin

Candidate of philosophical sciences,
Associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department,
Kemerovo State Agricultural Institute
Russia, Kemerovo

nickravochkin@mail.ru

Alexander V. Gayday

Student of healing faculty
Kemerovo state medical university
Russia, Kemerovo

Sergey V. Sokolov

Student of pediatric faculty
Kemerovo state medical university
Russia, Kemerovo

COMPREHENSION OF CIVIL SOCIETY IN THE IDEAS OF REPRESENTATIVES OF GERMAN PHILOSOPHICAL CLASSICS

Abstract

German classical philosophy is one of the most authoritative intellectual traditions, affecting, among other things, political and legal issues. In this article, the authors refer to the views of I. Kant and G.V.F. Hegel on civil society. Differences in their views are noted. In conclusion, the general aspects of the development of civil society, emerging from the field of morality and moral relations, material relations and a well-established system of law and order are presented.

Keywords:

civil society, Kant, Hegel, German classical philosophy

Одним из достаточно существенных вопросов социальной философии становится происхождение и содержание так называемого гражданского общества. Так, в качестве рабочего определения мы можем привести локковское понимание гражданского общества как совокупности негосударственных частных объединений граждан, представляющих индивидуальные и групповые интересы. С нашей точки зрения важно отметить, что понятие «гражданское общество» предложено Дж.

Локком в целях отражения исторического развития общества, перехода его от дикого природного состояния к цивилизованному [7].

К настоящему времени в истории социальной философии сложилось несколько авторитетных концепций, описывающих сущность и происхождение гражданского общества [3;7]. Замечательными представляются такие концепции, которые были сформированы в немецкой классической философской мысли. Одной из таковых можно считать концепцию гражданского общества И. Канта. Отметим, что кантианские представления о сущности гражданского общества учитывают его антропологические, гносеологические и этические представлениях.

Этика и теория познания Канта фундаментальным свойством имеют трансцендентальность. Термин «трансцендентный» производно от латинского «transcendo», означая «двигающийся через», т.е. выходящий за пределы либо переступающий [4]. Фактически этот термин характеризует принципиальную недоступность опытному познанию или не-основанность на опыте. В широком смысле трансцендентное понимается в качестве «потустороннего», отличаясь от имманентного как «посюстороннего». С помощью термина «трансцендентный» Кант характеризует множество ноуменов (вещей-в-себе), которые хоть и проявляются в мире феноменов в виде известных нам явлений, тем не менее, сами не могут быть восприняты в чувственном опыте, а об их существовании мы узнаём лишь умозрительно.

По большому счету, речь идет о существовании определенных схем мышления. Трансцендентальный субъект позволяет осуществляться процессу познания как таковому. Точно такую же логику проводит Кант и по отношению к области морали и нравственности, утверждая, что нравственность присуща исключительно разумному существу. Причем не просто как атрибутивное свойство, которое любой человек может получить как субъект определенных действий, но как мыслящее существо. Трансцендентальный моральный субъект является столь же неотъемлемым свойством существования рационального существа наряду с пространством и временем как априорными формами восприятия, а также множеством из двенадцати категорий и синтетическими либо аналитическими суждениями, с помощью который человек способен постигать мир.

Цель кантовской метафизики морали – разработка чистой моральной философии, что становится возможным только в условиях абсолютной необходимости морального закона. Это фактически означает стремление самого

Канта разработать такую систему морального законодательства, которая не будет ориентироваться на практику, то есть на условия, которые появляются перед конкретным человеком в той или иной ситуации. Моральный закон исходит из a priori. При этом моральные действия могут и должны быть ограниченными опытом, но опытом весьма специфическим. Речь идет об опыте нравственных поступков рационального существа. А такой опыт возможен исключительно в области нравственного долга. Кант указывает, что добрая воля определяет себя через понятие долга. Немецкий мыслитель указывает на факт того, что любое разумное существо должно жить сообразно с долгом, основанием которого являются априорные формы нравственности, кроме того, действия разумного существа должны исходить из чувства долга.

Понятие долга основывается, по Канту, на нескольких положениях. К таковым можно отнести:

- возможность «обеспечить себе свое счастье… так как недовольство своим положением при массе забот и неудовлетворенных потребностях могло бы легко сделаться большим искушением нарушить долг» [6, С. 234];

- «поступок из чувства долга имеет свою моральную ценность не в той цели, которая может быть посредством него достигнута, а в той максиме, согласно которой решено было ее совершить» [6, С. 235];

- «долг есть необходимость [совершения] поступка из уважения к закону» [6, С. 236].

Исходя из этих принципов долга, сделаем вывод о том, что нравственная ценность любого морального и этического поступка определяется не ситуативным принципом, который формируется исходя из конкретного положения дел, а универсальным принципом, характерным для всякого разумного существа. Таким образом, кантианская этика предполагает универсальность нравственного поведения человека. В «Критике чистого разума», «Критике практического разума», и особенно в «Основах метафизики нравственности» Кант формулирует множество вариантов одного и того же принципа – так называемого категорического императива. Под императивом И. Кант понимает основание для принуждения, но не внешнего, а внутреннего. Воля к добру стремится заставить человека как разумного существа совершать поступки в соответствии с долгом, что становится возможным, если эти поступки совершаются в соответствии с определенным универсальным правилом, навязывающего определенные

правильные (при этом характерные для всех (раз они априорные принципы бытия разумного существа) людей принципы) модели поведения.

Такой общий принцип звучит следующим образом: «поступай так, как если бы максима твоего поступка посредством твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» [6, С. 261]. Кант указывает, что категорический императив становится априорным условием возможности нравственной, то есть практической деятельности разумного существа. Если этого условия нет, либо оно элиминируется существом, то, согласно логике Канта, такое существо не может быть признано разумным. Познавательная сила практического разума задает человеку идеал политического устройства, к которому люди должны неизменно стремиться, создавая при этом условия для полной реализации моральных задатков. При этом Кант указывает природу идеала, к которому стремится человек в области политического устройства, реализуемый в идее всемирно-гражданского состояния. Немецкий философ указывает, что «природа вынуждает человеческий род достичь всеобщего правового гражданского общества» [5, С. 17], поскольку «только во всемирно-гражданском обществе может быть осуществлен высший замысел природы – развитие всех задатков, вложенных в человечество» [5, С. 17].

В некотором смысле И. Кант является последователем договорной теории, согласно основному положению которой, государство возникло на основе договора между людьми по причине их страха, вызванным состоянием «войны всех против всех». Такой страх приводит людей к формированию государственных структур и делегированию ему части своих полномочий ради формирования состояния безопасности. Кант признает коллективный договор ради функционала гражданского общества, состоящего в системе «коллективного единства объединенной воли и интеграции частных интересов на основе принуждения» [8]. Для Канта причиной формирования гражданского общества является способность каждого отдельного человека к разумному выбору и разумной оценке (что, по мнению немецкого мыслителя, предстает априорным, то есть изначально данным от природы каждому человеку). Кроме того, в формировании гражданского общества реализуется принцип нравственности человека, состоящий в данном случае в следующем: люди убеждаются в необходимости обуздания собственных страстей. В результате нравственный долг в форме категорического императива и уважение к

естественному праву постепенно становятся доминирующими, побуждая людей перейти к жизни в гражданском обществе путем договора.

Сущность гражданского общества И. Кант видит в том, том, что возникает «состояние индивидов в отношении друг к другу в составе народа, которое имеет своим фундаментом верховенство права, создающее правовое состояние и гарантирующее свободу от естественного состояния» [8]. Для немецкого мыслителя вполне актуальным является вопрос о возможной реализации практического разума в системе интерсубъективных отношений. Своим основанием эта проблема имеет факт затруднительности всеобщей реализации принципов универсальной морали в общей социальной среде. Таким образом, «правовое состояние общества ограждает свободу отдельно взятого индивида, тем самым создавая условия для человека действовать сообразно морально-категорическому императиву, не испытывая при этом давления со стороны других людей, обладающих равной свободой по отношению друг к другу» [8].

Фактически это означает, что универсальный нравственный принцип, содержащийся в категорическом императиве, является своего рода теоретической умозрительной конструкцией, для реализации которой требуется эмпирическая поддержка. Таковой становится система формальных, то есть юридических, законов, которая и лежит в основании гражданского общества и, придавая современный смысл – правового государства. Таким образом, гражданское общество в философской системе И. Канта становится практической стороной реализации принципа свободы людей и гарантией реализации морального априоризма.

При этом следует также отметить, что в кантовских идеях высокий уровень образования людей служит немаловажным фактором формирования гражданского общества. Это значит, что только в том случае, когда народ, образующий государство, обладает высокой степенью просвещенности, имеются шансы сформировать республиканскую форму правления [5, 21]. В этом отношении Кант был интеллектуально близок Платону, для которого образованность граждан была одним из критериев формирования полноценного государства в форме политии. Более того, аргументация обоих философов в целом совпадает – результатом формирования такого государства становится возможность справедливого отношения не только к себе, но и ко всему обществу в целом.

В целом же Кант предполагает возможность и порой даже необходимость принципа разделения властей с соответствующим соотношением между полномочиями ее ветвей. Правовое государство при этом трактуется им как разновидность государства, в котором человек благодаря нравственному закону становится высшей ценностью. Как личность он обладает неотъемлемым свойством свободы и равенства всех перед законом и друг перед другом. Отсюда и возникает идея Канта о том, что для ограничения свобод человека возникает система права, что позволяет упорядочить на формальном основании систему человеческих взаимодействий. Кроме того, в идеях И. Канта гражданское общество «предполагает наличие в обществе развитой системы [8]:

а) права государственного гражданства людей в составе народа;

б) международного права государств в их отношении друг к другу;

в) права всемирного гражданства в общечеловеческом государстве».

При этом политические субъекты в качестве своей первоочередной функции имеют регуляцию отношений на основании принципа справедливости и права. Речь идет о том, что таким функционалом обладают все политические образования, начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая уровнем меж- и трансгосударственных взаимодействий. Таким образом, в своей политико-философской системе Кант предлагает универсальный способ решения проблемы взаимодействия, учитывающий, в том числе, и международный уровень.

Совершенно иная идея гражданского общества предлагается Г.В.Ф. Гегелем. В своих трудах он разрабатывает известный диалектический метод, который предполагает сущностный переход от абстрактного к конкретному. Базовым понятием философии Гегеля становится так называемый мировой дух, цель которого – достижение самопознания. Такой процесс, по мнению немецкого мыслителя, достигается через переход от субъективного к объективному и далее – к абсолютному. Имеется в виду переход от субъективного духа к объективному духу и далее – к духу абсолютному. Точно такой же процесс протекает и при развитии самопознания в области каждого конкретного духа [10].

На стадии объективного духа в качестве этапов развития самопознания мирового духа Гегель выделяет «абстрактное право», «мораль» и «нравственность». При этом он указывает на то, что в качестве существенной триады развития объективного духа в целом и нравственной субстанции – в частности, становится

переход от семьи к гражданскому обществу и государству [11]. Семью Гегель определяет как непосредственную субстанциальность духа, поскольку в ней реализуется единство природного и духовного начала. Это свойственно для семьи лишь в том плане, что она позволяет осуществить переход от существования конкретной особи к семейно-брачным отношениям и воспроизводству себе подобных за счет выполнения семьей основных своих функций. Гегель не мог игнорировать, что история мира предполагала возникновение государства в том числе и из развития семейно-брачных отношений и развитие государственности как таковой благодаря развитию семейно-брачных отношений. Так, Г.Ф.Г. Гегель указывает, что развитие семьи как этапа развития объективного духа связана с единством и борьбой внутренней составляющей семьи – любовью, с внешней составляющей семьи – совместным имуществом семьи. Именно это способствует формированию новых членов общества – детей, для которых в определенный период становятся важными те же самые проблемы, что и для их родителей. В конечном счете, это приводит к необходимости формирования совместного существования множества семей, то есть гражданского общества, а далее – государства [11].

В гражданском обществе формируется система взаимодействия множества социальных атомов – семей. Здесь реализуется диалектика гражданского общества как фундаментальный принцип философии Гегеля. Речь идет о том, что конкретная личность становится одним из принципов гражданского общества. С другой стороны, устанавливающиеся отношения особенного лица с другими особенными лицами всецело опосредованы формой всеобщности. Это означает, что гражданское общество представляет собой этап, который должен быть пройден при достижении мировым духом самопознания [11].

Такой этап, согласно логике Г.В.Ф. Гегеля, предполагает сущностную и выражающую содержательный момент гражданского общества триаду, к структурным элементам которой Гегель относит:

- систему потребностей, которая выражается в системе экономических отношений. Здесь реализуется опосредствование потребностей и удовлетворение потребностей единичного (конкретного индивида – члена гражданского общества) через его работу и посредством работы и удовлетворения потребностей всех других индивидов;

- отправление правосудия. Здесь реализуется принцип свободы и приоритет собственности частных лиц;

- полиция и корпорации. Такие социальные институты выполняют те же самые функции, что и правосудие, но выполняют их в несколько ином ракурсе.

Сущность гражданского общества сводилась Гегелем к тому, что оно как бы вклинивалось между семьей и государством [9]. Немецкий мыслитель стремился показать, что экономическая составляющая триады гражданского общества предполагает не просто совокупность материальных благ и услуг, требуемых для высокой развитости общества как такового. Им прослеживается, что человек в процессе своего материально-технического развития постепенно превосходит возможность удовлетворения только лишь естественных потребностей. Это влечет за собой возможность удовлетворения всевозможных иных потребностей [1]. За этим следуют развитие и трансформация характера труда и деятельности самого человека, что в свою очередь заключительным элементом триады предполагает развитие имущественного аспекта гражданского общества. Таким образом, сущность гражданского общества состоит в первую очередь в развитии до определенного уровня материальной стороны общественной системы. Вместе с этим, экономическую составляющую гражданского общества Гегель трактует через призму его поляризации [2]. Имеется в виду, что гражданском обществе у людей отмечается диаметрально противоположный характер уровня доходов. Это приводит к противоречиям в структуре и функционировании гражданского общества, что требует его регламентации через призму правосудия. Здесь, в области правосудия, реализуется принципы защиты конкретных лиц и их частного существования, что позволяет реализовать основные принципы равноправия и систему равных прав и статусов в обществе. Для большей гарантированности такого рода равноправия Гегель видит необходимость определенного сорта дублирования функций правосудия органами правопорядка.

В заключение скажем, что для наиболее ярких представителей немецкой философской классики, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, сущностной чертой гражданского общества становится его развитие из области морали и нравственных отношений. Это приводит к формированию определенной системы отношений между гражданами. Другой аспект гражданского общества заключается в развитии материальных отношений, в частности – в развитии системы потребностей и

способов удовлетворения потребностей различного уровня. Третьим же сущностным свойством гражданского общества является система правопорядка, позволяющая эффективно регламентировать деятельность граждан и обеспечить их равноправие.

Список использованных источников

1. Баллаев А.Б. «Bürgergesellchaft» и сфера политического в философии Маркса // Политико-философский ежегодник. Выпуск 1. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 21-38
2. Бельчич Д.Ю. Концепт «гражданское общество» в западной философской мысли: от Платона до Г.В.Ф. Гегеля // Социум и власть. – 2011. – № 1. – С. 107-111.
3. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Рипол Классик, 2017. – 672 с.
4. Зарембо О.С., Прокопчук О.Г. Латинский и древнегреческий языки. – Мн.: БГУ, 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: graecolatini.bsu.by/textbooks-data/latin/zarembo-2006.pdf (Дата обращения 21.04.2018)
5. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант // Собр. соч.: в 8 т. – М., 1994. – Т. 8. – С. 12-29.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности / Кант И. // Сочинения в шести томах. Т. 4. Часть 1. – М.: Мысль, 1965. – С. 219-310.
7. Локк Дж. Два трактата о правлении. – Москва; Челябинск: Социум, 2014. – 494 с.
8. Познякова, О. Л. Философия истории И. Канта: антропологические и социально-политические аспекты. – Минск. РИВШ, 2015. – 104 с.
9. Равочкин Н.Н., Кононов Ф.А. Гражданское общество в философии права Г.В.Ф, Гегеля // Экономика, социология и право. – 2016. – № 2. – С. 135-137.
10. Hegel G. Phänomenologie des Geistes. – Stuttgart: Philip Reclam Jun, 1987. – 597 S.
11. Hegel G. Philosophy of Right. – Batoche Books, 2001. — 281 p.